

Айслу Кабирова, Елена Храмкова

Рец. на: М.С. Зинич. Повседневная жизнь народа в годы Великой Отечественной войны. М.: Институт российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2019. 349 с.

Aislu Kabirova

(Institute of History named after Sh. Mardzhani, Academy of Sciences of Tatarstan Republic, Kazan, Russia),

Elena Khramkova

(Samara State University of Social Sciences and Education, Russia)

Rec. ad op.: M.S. Zinich. Povsednevnyaya zhizn' naroda v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. Moscow, 2019

DOI: 10.31857/S086956870010159-5

Исследования старшего научного сотрудника Института российской истории РАН, кандидата исторических наук Маргариты Стефановны Зинич охватывают разнообразные сюжеты экономической, социальной и культурной истории Великой Отечественной войны¹. Рецензируемая монография посвящена жизни советского народа в 1941—1945 гг. в контексте истории повседневности. Этот ракурс, по мнению М.С. Зинич, позволяет приблизиться к объективному пониманию реалий военной эпохи, мотивации трудовой деятельности, эволюции настроений людей того времени, а также получить новое знание по общегосударственной стратегии и частным практикам выживания населения в прифронтовых, тыловых, освобождённых от фашистской оккупации городах и районах. Указанный подход, подчёркивает во введении автор, способствует более глубокому и всестороннему анализу таких сложных и актуальных вопросов, как «способы взаимодействия власти и народа, уровень государственного контроля над различными сферами жизни социума, степень стратификации советского общества» (с. 7).

В основе монографии (ориентированной на целостную реконструк-

цию обыденной жизни советского населения в военные годы) — комплекс источников, в том числе архивных. Зинич провела внушительную работу по их сбору, археографической обработке и анализу. Наиболее ценные документы по теме были выявлены автором в фондах ГА РФ, РГАЭ, РГАСПИ, РГАЛИ, а также Научного архива ИРИ РАН. Часть привлечённых материалов (эго-документы, нормативно-правовые акты, делопроизводственная документация центральных и местных, партийных и общественных структур, статистические сводки и др.) впервые введены в научный оборот. Эти источники отражают общесоюзные, региональные, социальные, частные повседневные трудности, с которыми сталкивался человек в экстремальных условиях войны; показывают многообразие поведенческих стратегий, настроений, реакций людей на действия власти; достаточно полно характеризуют жизнь советского социума в период Великой Отечественной войны.

В первой главе Зинич детально освещает продовольственный кризис в тыловых городах, рассматривает особенности централизованного нормированного распределения продовольствия и промышленных товаров,

анализирует недостатки и преступления в этой сфере. Подробно освещена проблема оплаты труда и доходов населения. В частности отмечается, что с 1943 г. на предприятиях оборонной и тяжёлой промышленности были вновь задействованы довоенные методы интенсификации производства. Это привело к снижению расценок, поднятию норм выработки, так как увеличилось количество рабочих, перевыполнявших плановые задания, возросла производительность труда (с. 82). Также названы причины и перечислены примеры задержек выдачи зарплат работникам различных отраслей народного хозяйства (с. 75—79, 83—84).

При характеристике одновременно происходивших в те годы процессах укрепления финансовой системы государства и негативного влияния налоговой системы на бюджет городского и сельского населения (с. 87—88) подчёркивается, что сельские труженики тыловых регионов, которые внесли решающий вклад в продовольственное обеспечение страны, сами находились в тяжелейшем состоянии. «Колхозы, — пишет исследовательница, — поставили в полную зависимость от районного руководства и превратили, по существу, в государственные предприятия, но без бюджетного финансирования» (с. 99). «Нормированная повседневность», обусловленная фашистской агрессией против СССР, по выражению автора, «обрела миллионы людей на вынужденный аскетизм» (с. 97).

Вторая глава посвящена недостаточно изученной в отечественной историографии теме — альтернативным источникам снабжения населения в период военных испытаний (подсобным хозяйствам предприятий, огородничеству, иностранной гуманитарной помощи). Советские исследователи высоко оценивали значение подсобных хозяйств при предприя-

тиях и организациях в 1941—1945 гг., однако в современной историографии высказывается и другое мнение. Так, В.Н. Мамяченков полагает, что они «сыграли определённую роль в смягчении продовольственной ситуации», но не стоит преувеличивать их вклад в обеспечение населения продуктами питания².

Зинич же считает, что, несмотря на все недостатки и просчёты в организации подсобных хозяйств на предприятиях и в учреждениях (низкие урожайность и продуктивность животноводства, большие потери, незаконное расходование продукции, хищения), развитие в те годы аграрных комплексов вокруг крупных индустриальных центров весомо улучшило питание населения тыловых и освобождённых районов страны, способствовало снижению рыночных цен на сельхозпродукцию (с. 110—113). Также, отмечает автор, трудно переоценить значение для питания городских семей широко распространившегося во всех регионах страны огородничества (личного и коллективного). Приводятся интересные факты о том, как работала огородная комиссия месткома Института истории СССР АН СССР (с. 115, 117, 122). Любопытны воспоминания учительницы из Ленинграда Н. Никольской о выделении земельных участков под посадку картофеля и овощей в парках, скверах северной столицы, когда огороды были даже на Марсовом поле и в Летнем саду (с. 118).

В той же главе рассмотрены некоторые аспекты гуманитарной помощи советскому гражданскому населению, оказываемой в период войны общественными организациями США («Амбиджан», комитет «Помощь России в войне» и др.), Великобритании, Канады, стран Латинской Америки, Монгольской и Тувинской народных республик (с. 131—141).

Проблеме социальной защиты наиболее обездоленных граждан (детей, инвалидов войны, семей военнослужащих) посвящена третья глава. Автор подробно показывает, как изменилась система социальной поддержки указанных групп населения в изучаемый период, анализирует основные направления в деятельности общегосударственных и региональных советских, партийных органов, общественных организаций в сфере жизнеобеспечения более 2,5 млн инвалидов, демобилизованных из действующей армии, миллионов родственников военнослужащих, сотен тысяч детей-сирот и беспризорных.

Большое внимание уделено проблемам пенсионного и жилищного обеспечения, выплат пособий, продовольственного снабжения, предоставления льгот, а также лечения, трудоустройства, производственного обучения, переквалификации и т.д.). Приводит автор и факты нарушения законности, невнимательного, формально-бюрократического отношения к нуждам людей представителей органов власти, подменявших «милосердие инструкцией, инициативу — директивой» (с. 148—151, 153—155, 159, 165, 167). Инвалиды и члены семей военнослужащих, констатирует Зинич, испытывали не только объективные трудности. Недостатки, имевшиеся в сфере их обслуживания, во многом были спровоцированы чиновниками, не выполнявшими своих прямых служебных обязанностей (с. 162, 173).

На рубеже XX—XXI вв. объектом исследования отечественных историков стала «целостная система охраны подрастающего поколения, действовавшая в 1940-е гг.»³. В связи с этим Зинич называет среди наиболее значимых результатов совместных усилий государственных органов и широкой общественности в центре и на

местах эвакуацию в тыл сотен тысяч детей, их материальную поддержку; создание новых детских учреждений; устройство сирот в приёмные семьи; мероприятия по улучшению питания детей и подростков; лечебно-профилактическую и противозидемическую работу с детьми; борьбу с беспризорностью и безнадзорностью, патронирование и усыновление детей. Вместе с тем названы и изъяны этой системы: рост правонарушений среди несовершеннолетних граждан; бездействие комиссий по устройству детей, оставшихся без родителей, в ряде областей, краёв и республик; воровство; антисанитарные условия проживания детей в интернатах и детских домах; тяжёлая участь детей «врагов народа», узников нацистских концлагерей (с. 180—182, 184, 185). Напомнила автор и о судьбе оказавшихся на попечении СССР польских и испанских детей (с. 192—195).

В той же главе показана народная помощь фронту как массового движения «снизу», направленного на всемерное обеспечение действующей армии вооружением, снаряжением, продовольствием и свидетельствовавшего о единстве фронта и тыла (с. 195—216).

Всестороннее изучение такого важнейшего аспекта повседневной жизни военного периода, как «жилищный вопрос», в российской историографии началось сравнительно недавно. В начале четвёртой главы Зинич описала невыносимые жилищные условия миллионов людей, обеспечивавших на протяжении всей войны работу тыла (с. 219—224, 229—231). Основными причинами отсутствия элементарных удобств и деградации коммунального хозяйства в тыловых и освобождённых регионах, по мнению автора, стали массовая эвакуация, остаточный принцип финансирования жилищной сферы, не-

удачные попытки нового жилищного строительства для эвакуированного населения, разрушение жилищного фонда в зоне оккупации и боевых действий, систематические срывы поставок строительных материалов, нехватка рабочих рук.

Проанализировав накопленный во время войны опыт центральных и местных органов власти при решении «жилищного вопроса», Зинич обозначила в качестве самых эффективных мер выявление любых пригодных хотя бы для временного жилья площадей; увеличение размеров ассигнований на жилищное и коммунально-бытовое строительство; введение в эксплуатацию нового жилья; проведение ремонтно-восстановительных работ; привлечение к возведению жилья военнопленных; предоставление ссуд на индивидуальное строительство. Имевшиеся в стране жилые помещения, отмечает автор, не всегда «соответствовали условиям, необходимым для проживания семей» (с. 237), и острота жилищного кризиса сохранялась вплоть до окончания Великой Отечественной войны.

Там же освещено состояние сферы здравоохранения в городской и сельской местности. Наряду с известными данными Зинич приводит новые — относительно пособий по временной нетрудоспособности, нехватке врачебных кадров в больницах, снижению качества медицинского обслуживания, расходов госбюджета СССР на здравоохранение и др. (с. 237—260). В итоге автор пришла к выводу, что основные принципы советского здравоохранения, выработанные ещё в мирное время, подтвердили свою жизненность в экстремальной военной обстановке (с. 258).

Заключительная (пятая) глава охватывает вопросы культурной жизни, которая не прекращалась в период войны ни на один день и оказывала зна-

чительное воздействие на духовное и морально-психологическое состояние общества (с. 261—313). Зинич отмечает характерные черты функционирования сохранившихся культурных учреждений (превращение их в мощное средство мобилизации масс на победу над врагом; максимальное расширение деятельности с учётом культурных запросов населения; создание фронтовых концертных бригад; организация передвижных выставок, агитпоездов) и сложности процесса перебазирования десятков культурно-просветительных учреждений из угрожаемых районов в тыл страны. Так, Большой театр СССР эвакуировали в Куйбышев, Малый — в Челябинск, театр им. Е.Б. Вахтангова — в Омск, Ленинградский Большой драматический театр им. М. Горького (ныне БДТ им. Г.А. Товстоногова) — в Киров, Ленинградский академический Малый оперный театр — в г. Чкалов. При этом названы и негативные последствия эвакуации театров: вытеснение, реорганизация, а иногда и закрытие местных творческих коллективов (с. 267, 270—271).

Наряду с достижениями творческой жизни театральных трупп (запоминающиеся спектакли, концерты, тематические вечера), Зинич называет и неудачи, связанные с конъюнктурным отношением к зрителю. Они выражались в «склонности к развлекательности, облегчённому толкованию современных пьес, якобы необходимых для народа в военные годы. В результате появились и “халтурные” представления, и масса “гастрольных коллективов”, разъезжавших по тыловым городам с низкопробными репертуарами» (с. 275).

Что касается советской цензуры, деятельности Главлита, в том числе в период Великой Отечественной войны, ставших сегодня особыми объектами исследований⁴, Зинич отмечает:

постоянный идеологический контроль партийно-государственных структур препятствовал объективному и честному разговору кинематографистов со зрителем, приводил к политизации музыкальных произведений, вызывал резкую критику художественных произведений (с. 279—280, 282, 285—286, 288). При этом автор убеждена, что, «несмотря на имевшиеся негативные стороны официальной пропаганды, её основные идеи в целом совпадали с преобладавшими в народе настроениями и убеждениями» (с. 311).

Как значимый сегмент военной повседневности исследовательница рассмотрела феномен сохранения праздничной культуры и оживления церковной жизни в СССР (с. 306—309). Она также указала на парадокс военного лихолетья: сочетание «трудной, бедной, неустроенной» жизни с довольно высокими культурными запросами советских граждан и развитым чувством патриотизма привело к сплочению общества, народа и армии и в итоге к их великой Победе (с. 313—322).

Различные аспекты рассматриваемой темы иллюстрируют представленные в книге таблицы и фотографии военного времени. Обогащают содержание книги и приводимые по ходу повествования отрывки из воспоминаний очевидцев военной эпохи, в том числе всемирно известных (Д.Д. Шостаковича, М. М. Плисецкой, Н.М. Дружинина и др.).

В целом высоко оценивая монографию Зинич, отметим, что, безусловно, в таком многогранном исследовании трудно было в равной мере осветить все его составляющие. Этим, видимо, можно объяснить ускользнувшие от внимания учёного проблемы

коммунально-бытового обслуживания населения и работы общественного транспорта, которые, полагаем, будут освещены в последующих публикациях автора.

Таким образом, книга М.С. Зинич — обобщающий фундаментальный труд по одной из наиболее сложных в методологическом, источниковедческом и конкретно-историческом отношениях тем. Без сомнения, это исследование найдёт своего заинтересованного читателя, а наблюдения и выводы автора станут предметом дискуссионного обсуждения на предстоящих многочисленных юбилейных конференциях.

Примечания

¹ Зинич М.С. Трудовой подвиг рабочего класса в 1941—1945 гг. М., 1984; Зинич М.С. Будни военного лихолетья. 1941—1945. Вып. 1—2. М., 1994; Зинич М.С. Похищенные сокровища: вывоз нацистами российских культурных ценностей. М., 2003.

² Мамяченков В.Н. Подсобные хозяйства предприятий и организаций Свердловской области: кризис 1945—1953 гг. // Научный диалог. 2017. № 8. С. 284.

³ См., например: Рокутова О.А. Социальная защита детей и подростков в Среднем Поволжье в 1940—1950 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2008. С. 3.

⁴ Володина Н.А. Политический контроль в советском государстве: 1917—1953 гг. Пенза, 2009; Парамонов В.Н. Информационный контроль в СССР в условиях войны // Великая война и Великая Победа народа. В 2 кн. Кн. 1. М., 2010. С. 402—428; Дианов С.А. Военные будни города Молотова: облит на страже государственных тайн (1941—1945) // История книги и цензуры в России. Четвёртые Блюмовские чтения: Материалы IV международной научной конференции, посвящённой памяти Арлена Викторовича Блюма, 2 июня 2015 г. Н. Новгород, 2018. С. 235—250; Куренков Г.А. Защита военной и государственной тайны. Главлит во время Великой Отечественной войны. М., 2019.